

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина
СЕРОВА

Страсти
оперной дивы

МОСКВА

2 0 1 6

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С32

Оформление серии *А. Старикова*

Серова, Марина Сергеевна.
С32 Страсти оперной дивы / Марина Серова. —
Москва : Издательство «Э», 2016. — 320 с. — (Рус-
ский бестселлер).

ISBN 978-5-699-87259-6

В Тарасов приезжает настоящая знаменитость — исполнительница романсов Изольда Измайлова, и для ее временной охраны директор театра, в котором должны состояться концерты певицы, нанимает профессионального телохранителя Евгению Охотникову. И хотя изначально Жене кажется, что охранять Измайлову не обязательно, вскоре она убеждается в том, что отработать свой гонорар ей придется по полной. С первых шагов Изольды по Тарасову на нее начинают сыпаться крупные неприятности...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-87259-6

© Серова М., 2016
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

— Измайлова приезжает... — мечтательно говорила тетя Мила, глядя в газету.

После завтрака она отправилась «побродить» и на этот раз вместо зелени и фруктов вернулась с уловом свежей прессы.

— Кто? — небрежно переспросила я.

— Ну как же! Как же можно не знать?! Самая знаменитая наша землячка.

— Правда? И чем она знаменита?

— Евгения, это невыносимо! До такой степени не интересоваться земляками... Изольда Измайлова, всероссийская... почти мировая знаменитость. Она исполняет романсы и...

— Романсы? Какая скука...

— Евгения!!

— Все-все, тетушка, молчу. Романсы — это круто.

— Вот именно — круто. Никто не делает этого так, как она. Сохраняя весь колорит старинной музыки, придать произведению современный, живой и динамичный характер, исполнить его так, что в восторге — все до единого, и стар и млад... Необычайно талант-

ливая женщина! Ее стилизации изумительны, и представь — она все делает сама. Плюс постоянные гастроли. Как только успевает...

Прочувствованная речь тетушки яснее ясного намекала на то, что, если я принесу в клювике билетик на концерт этой Изольды, счастьем ее не будет предела.

Что ж, нужно попробовать. Если тетя Мила такая фанатка этой певицы, почему бы не порадовать ее? Кто там у меня есть из этой сферы в друзьях?

Я взяла трубку, чтобы просмотреть список контактов, но не успела. Экран загорелся, и раздался звонок. Номер был незнакомым, и я ответила несколько настороженно:

— Алло?

— Э-э-э... добрый день, — послышался приятный баритон. — Это Евгения... Евгения Охотникова?

— Да, слушаю вас.

— Вас беспокоят из оперного театра. Я...

— Откуда?! — Изумлению моему не было предела.

— Из оперного театра, — повторил баритон. — Я — администратор. У меня к вам... дело. Видите ли... скоро в Тарасов приезжает Изольда Измайлова, довольно знаменитая певица, и одно из ее требований — предоставление телохранителя. Театр не располагает такими штатными единицами; признаюсь, вначале я даже несколько растерялся... Но потом

навел справки... В общем, знакомые помогли. Порасспросили в нужных кругах, и вот в результате у меня оказался ваш номер. Как вы отнесетесь к предложению провести несколько дней в обществе капризной звезды?

Баритон пытался шутить, но в интонациях слышалось беспокойство, похоже, он и правда боялся, что я могу отказать. Он ведь не знал, какой это шанс для тети Милы.

— Отнесусь с удовольствием! — бодро проговорила я, уже прикидывая в уме, какие места забронировать мне в виде бонуса для тети и ее подруг.

— Уф-ф... — облегченно выдохнул баритон. — Просто гора с плеч! Вы не представляете... Да, кстати, я не представился — Иосиф Вениаминович... Иосиф Вениаминович Рацкевич.

— Очень приятно.

— Так вот, вы не представляете, Евгения, как я намучился с этими поисками! Кого искать? Где? Обычных охранников из магазина? Но это совсем другая специфика... Да и к тому же... кто их знает, как их там воспитывали. А Измайлова — дива с характером, знает себе цену. Ну, то есть... я хотел сказать...

Баритон снова зазвучал испуганно, и я поспешила ему помочь:

— Вы хотели сказать, что у звезд свои причуды, правильно?

— Ну, в общем... да. Но вы...

— Но я не вижу в этом ничего страшного. В конце концов, ведь не на всю жизнь буду я к ней приставлена...

— О, нет-нет! Конечно же нет! Гастроли продлятся всего неделю. День приезда, репетиция, четыре концерта и отъезд. — Баритон пытался звучать бодро, но интонации выдавали мысль — «как бы самому выдержать».

— Ну вот и прекрасно, — все так же радостно и ободряюще проговорила я. — Неделя — пустяки. Как-нибудь выдержу.

— Очень хорошо! Отлично! Вы просто освободили меня сейчас от огромнейшей головной боли. Когда вы сможете подъехать, чтобы заключить договор?

Мы договорились с испуганным администратором, что подъеду я завтра утром, после чего с чувством глубокого удовлетворения я нажала на сброс, радуясь, что уже не придется никого искать. Удача сама плыла в руки.

— Ну, тетя Мила, пляши!

— Что такое? Новый клиент? Это по работе тебе сейчас звонили? Не знаю, чему мне радоваться. Такая работа...

— Такая работа — самый короткий путь в первый ряд на концерт твоей любимой певицы.

— Как это?

— А вот так! Знаешь, кто мне сейчас звонил? Администратор из оперного театра...

— Подожди... там ведь как раз будут проходить выступления...

— Вот именно! И чтобы все прошло без сучка и задоринки, твоя дива желает, чтобы ее личную безопасность обеспечивал опытный специалист. То есть — я.

— Ах, Женечка... — От радости тетя не находила слов. — Это такое... это такой... это такая удача! Я просто... просто поверить не могу. Но как же... почему они обратились именно к тебе? Это ведь... это настоящий эксклюзив. Эксклюзивный случай...

— Иосиф Вениаминович сказал, что вышел на меня через каких-то знакомых в «нужных кругах».

— Кто? Какой еще Вениаминович? Кто это?

— Администратор. Тот самый, с которым я сейчас разговаривала. По-видимому, он занимается всеми организационными вопросами гастролей, вот и мучается, бедный. Завтра я еду подписывать договор и, так уж и быть, выговорю для тебя местечко в первом ряду.

— Ах, Женечка... Я просто поверить не могу! Сидеть практически рядом со сценой на концерте самой Измайловой! Там билеты в первый ряд, наверное, невероятных денег стоят... Кстати, а ты не могла бы... раз уж у нас появилась такая исключительная возможность... нельзя ли будет договориться... по поводу...

Тетя все мялась, изображая деликатность, но я уже давно поняла, о чем сейчас пойдет

речь. Конечно, она не захочет, чтобы такой «эксклюзивный» случай касался только нас двоих и чтобы ей даже не удалось похвастаться перед подругами тем, что она в качестве VIP-персоны оказалась в первом ряду. Нет-нет, ни за что. Нужно будет рассказать об этом всем, кому только можно, и для достоверности прихватить с собой «свидетеля». Кстати, заодно и неограниченные «наши» возможности продемонстрировать. Вот, мол, — на кого укажем, того и пропустят.

— Соня... Сонечка Шнейдер... она такая поклонница Измайловой... Нельзя ли и для нее как-нибудь тоже... местечко.

— Конечно, тетя Мила, я постараюсь договориться. Даже если администратор начнет возражать, я ведь, в конце концов, буду общаться с самой Измайловой, а уж она-то, надеюсь, вправе распоряжаться местами на своих концертах.

— Ах, Женечка... Это было бы просто великолепно! Действительно, ты будешь общаться с самой Измайловой, — говорила тетя, делая ударение на слове «самой» и придавая моим словам несколько иной смысл, который я, собственно, в них не вкладывала. — Наверное, мы даже сможем получить автограф... Нужно будет что-нибудь... фотографию или что-то... что-то подготовить...

— Можно распечатать из Интернета.

— Да... да, пожалуй...

Все в том же настроении рассеянной мечтательности тетя Мила начала просматривать сайты, посвященные нашей знаменитой землячке, а я занялась размышлениями о том, как бы мне так поймать момент, чтобы намекнуть любимой тетушке, что моя столь не любимая ею работа тоже иногда приносит свои приятные плоды.

«Надо будет вместе с автографом мыслишку эту ей подбросить, — наконец нашла я решение. — Авось и поуменьшится нотаций по поводу моей невозможной профессии».

Особо чрезвычайных ситуаций я здесь не предполагала и предстоящую мне неделю «работы» воспринимала скорее как занимательную экскурсию в загадочный мир богемы. Навряд ли там ждали меня серьезные опасности и смертельный риск.

Впрочем, как знать... Наверное, тоже бывает по-разному.

Тут я вспомнила, что на эту тему есть отличный, ставший уже классикой фильм с очаровательной, тогда еще молодой и свободной от вредных привычек Уитни Хьюстон, и решила, что на сон грядущий мне не помешает немного романтики и ностальгии.

Кроме эстетического удовольствия, которое всегда вызывает у меня классно сделанное кино, я надеялась поле просмотра составить хотя бы приблизительно представление о том, что может угрожать популярной личности и на что мне в первую очередь следует обратить

внимание. Понятно, что кино — это не реальная жизнь, но все-таки...

Я поставила диск и вскоре целиком погрузилась в сказочный и волнующий мир запутанных отношений американской богемы.

Сеанс закончился далеко за полночь, тетя уже видела десятый сон — надеюсь, о том, как она берет автограф у «самой Измайловой».

Я же, убедившись, что основную угрозу для звезд составляют поклонники, которые так и норовят залюбить до смерти, прикидывала в уме, смогу ли в случае чего вынести Измайлову на руках из толпы обезумевших фанатов так же легко, как Костнер вынес Уитни? А вдруг эта Измайлова — необъятная десятитонная тетка вроде Монсеррат Кабалье? На штангиста меня все-таки не тренировали...

Нужно будет поинтересоваться у тети, как она выглядит. Сколько лет, какой вес... да и рост... а то вот так вот заключишь договор, подпись поставишь, а потом окажется, что обязался целую неделю мешок... картошки на плечах таскать.

С этими немного сумбурными мыслями я уснула, и даже во сне мне не приснилось, что очень скоро сама жизнь заставит узнать ответы на все эти пока еще несколько ироничные мои вопросы.

На следующий день, позабыв все свои ночные страхи, я отправилась заключать контракт.

Переговоры прошли успешно, Иосиф Вениаминович, лысоватый пузатенький еврей в не первой свежести клетчатом пиджаке, оказался парнем сговорчивым и лояльным. Я выговорила неплохое вознаграждение для себя лично ну и, конечно же, бонусные места в первом ряду для тети и Сонечки Шнейдер.

После подписания всех официальных бумаг я осмотрела сцену — наиболее уязвимое, на мой взгляд, место в плане личной безопасности — и обнаружила, что от зрительного зала ее отделяет оркестровая яма. То есть с этой стороны обезумевшим фанатам путь закрыт. Подняться на сцену для дарения цветов и выражения восхищения можно было по небольшим боковым лесенкам, но эти подходы проконтролировать мне не составит труда.

— Где она будет жить? — осведомилась я у администратора, выходя из зрительного зала.

— В гостинице, — хлопотливо ответил он, семена за мной следом. — Уже забронированы два люкса — самой Измайловой и продюсеру, ну и несколько номеров для... сопровождающих.

— Много народу?

— Да нет, как обычно. Визажист, костюмер... Ну, музыканты, конечно. Они приезжают завтра вечером вместе с аппаратурой.

А Измайлова утром, на десятичасовом. Вы будете готовы? — обеспокоенно взглянул на меня Иосиф.

— Да, разумеется. Мне нужно осмотреть номер.

— В котором будет жить Измайлова?

— Ну да. Я должна убедиться, что все в порядке и что никто из посторонних не сможет незаметно туда проникнуть.

— Но... но это нам придется ехать в гостиницу...

— В самом деле?..

Наверное, выражение моего лица было очень красноречивым, поскольку больше никаких вопросов Иосиф Вениаминович не задавал. Не тратя даром золотого времени, он стал набирать номер, чтобы вызвать такси, и очень обрадовался, узнав, что я на машине.

— Это тут, рядом. Совсем недалеко. Частная гостиница...

Гостиница действительно располагалась в удобной близости от театра. Старое двухэтажное здание в самом центре города, переделанное на современный лад, представляло собой весьма уютный особнячок, совсем не похожий на многоместное общежитие, кое обычно представляет из себя любая стандартная гостиница. Сразу было видно, что обстановка здесь теплая, домашняя, клиенты чувствуют себя уютно и комфортно и о том, сколько вся

эта красота стоит, даже неприлично упоминать.

На ресепшене сидел пухленький мужичок, по-видимому, олицетворяющий собой охрану, но было совершенно ясно, что заниматься индивидуально тем или иным клиентом в его обязанности не входит. Поэтому, если Измайлова действительно имеет основания опасаться за свою сохранность, мое присутствие будет очень и очень кстати.

Пока я ориентировалась на местности, Иосиф Вениаминович оживленно беседовал с девушкой за конторкой.

— ...и вот наконец-то нашел, — говорил он, очевидно, рассказывая историю моего появления здесь. — Евгения — прошу любить и жаловать.

Девушка удивилась и посмотрела на меня с неподдельным интересом.

— А вы постоянно будете... охранять? — наконец выговорила она, видимо, подобрав-таки подходящее слово. — Может быть, вам тоже нужны апартаменты?

«Ну да, конечно. И желательно подороже», — язвительно подумала я, представив, насколько в этом случае увеличится сумма моего контракта и как изменится лицо и без того шархающегося от каждой мелочи администратора.

Но вслух сказала другое:

— Нет, если будет необходимо мое присут-